«У меня есть кое-что, что я хочу отправить с тобой, но Бекки забыла взять с собой. Так что заканчивай есть, а я все их уложу и приготовлю, прежде чем ты уйдешь».С этими словами мама вышла из кухни, оставив меня наедине с моими мыслями. Очевидно, она не выглядела потрясенной или ужасно расстроенной, поскольку я почти ожидал, что нашел ее. Вместо этого она больше походила на себя, на «маму», которую я, честно говоря, не видел годами в этом отношении. Внезапно я был ужасно голоден и быстро начал поглощать горы еды, которые она мне оставила.К тому времени, как я закончил и положил грязную посуду в раковину, чтобы отмокнуть, мама спустилась вниз со второй упакованной сумкой, в которой было несколько вещей моей сестры.Осознание того, что я на самом деле впервые в жизни выхожу из дома, чтобы пойти и жить в другом месте, ударило меня как тонна кирпичей. Я снова почувствовал раскаяние по поводу того, что ушел, и хотя она не будет одна, поскольку моя сестра-близнец все еще будет жить здесь с ней, я все еще чувствовал, что в каком-то смысле я ее бросаю или, по крайней мере, ухожу, когда неопределенность наших эмоций пока честно не обсуждалась.«Я буду скучать по тебе», - сумел сказать я.Тогда мама схватила меня, прижала к себе и тихонько заплакала мне в плечо. Но это был не жалобный крик утраты и разочарования, который я слышал столько ночей из ее спальни, а крик принятия и радости, что ее сын наконец пробивается в жизни, что означало, наконец, покинуть гнездо.«Я тоже буду скучать по тебе, Джейк. Но в любом случае мы не увидимся очень скоро. Ты забываешь, День Благодарения через две недели, и мы с твоей сестрой поедем на машине, чтобы провести это с тобой. и Бекки в этом году. Так что мы увидимся тогда, а потом я жду вас обоих здесь на Рождество в следующем месяце! "То, что она сказала, конечно же, было правдой. Но даже в этом случае это внезапно стало другим. Я знал, что никогда больше не войду в дверь с пониманием того, что я действительно здесь живу. Я поднял свои чемоданы и направился к двери, за мной последовала мама. Она, конечно же, встретила меня там, а затем мы заключили заключительное объятие и поцелуй, который, как я ожидал, будет типичным поцелуем типа «до свидания-до скорой встречи». Вместо этого мама поцеловала меня так, как никогда раньше, долго не торопясь и так, что у меня не оставалось сомнений в том, что она вспоминала нашу прошлую ночь вместе. Я просто стоял там, целуя ее в ответ, не зная, что мне делать или говорить в этом отношении, и ждал, пока поцелуй закончится, что, наконец, и произошло.Мне было о чем подумать во время долгой поездки туда, где жила Бекки. И пока я спорил сам с собой по этому поводу, я, наконец, пришел к выводу, что если я могу поговорить с кем-нибудь о том, что произошло, я могу поговорить с Бекки. Если бы кто-нибудь мог помочь мне разобраться во всем этом, и сделать это, не осуждая меня, и взглянуть на вещи в лучшем свете относительно того, как мы с ней могли бы тогда справиться с мамой по этому поводу, она могла бы.К тому времени, как я приехал, было уже поздно, потому что погода внезапно испортилась и заставила меня значительно сбавить скорость. Бекки уже переоделась в постель, которая для нее состояла из трусиков и майки, ее обычной одежды для сна. Возможно, это было из-за моей чрезмерной чувствительности из-за всего, что произошло недавно, но мне было трудно не смотреть на груди моей сестры, которые были четко очерчены под обтягивающей майкой, включая почти каждую шишку и ямочку на ее полустоястых сосках .Бекки показала мне мою комнату, и после того, как я положил мои сумки и вручил ей тот единственный, который собрала для нее мать, мы вместе устроились на кушетке, чтобы обсудить наши новые условия жизни. Но все это, конечно же, сделало то, что я сидел так близко к ней в этих условиях, что мне было труднее игнорировать, особенно когда она была одета так, как она была."Что беспокоит тебя, младший брат?" Она спросила: «Давай, я знаю тебя. И я знаю, когда тебя что-то ест, так что давай ... признайся. Что это?»«О, Бекки. Я даже не знаю, как начать рассказывать тебе это, или что ты подумаешь обо мне после того, как я это сделаю. Но ты единственный человек, которого я знаю, который хотя бы первым послушает меня. тогда помоги мне решить, что мне делать или, может быть, что нам делать!«Ух ты, LB», - начала она серьезно, используя нежные маленькие инициалы, которые она иногда использовала, когда мы действительно вели один из наших более серьезных разговоров, вместо

того, чтобы сказать «младший брат».Бекки откинулась назад, конечно, с любопытством, но позволила мне набраться смелости и рассказать ей ужасные подробности, не прерывая меня. И я начал, рассказывая ей с самого начала о том, как я проходил мимо спальни матери, слыша ее плач, и как я думал, что она делает то же самое, когда я впервые наткнулся на нее, когда она играла с собой.Я только что закончил описывать ей, что я видел, как делала наша мать, когда она на мгновение остановила меня от продолжения.«Это действительно не из-за чего тебе стоит так расстраиваться», - начала Бекки. «Все мастурбируют, включая нашу мать. И если я правильно помню, я однажды наткнулся на тебя, когда ты это делал».Это было не совсем так, как я предполагал. Я пытался объяснить своей сестре, что ускорило действия, которые я собирался связать с ней, как вдруг мы начали обсуждать мастурбацию и то, как все это делают.«Даже меня не шокировало и не беспокоило то, что ты играешь с собой, - продолжила она, - на самом деле, Л.Б., после того, как я вернулась в свою комнату, я легла на кровать и начала играть сама с собой. Конечно, ты моя брат и все такое, но мысль о том, как ты прикасаешься к своему члену и заставляешь себя чувствовать себя хорошо, тоже возбудила меня. И я не мог не хотеть сделать то же самое, даже если это был член моего собственного брата, который я видел внутри моя голова."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://erolate.com/book/3709/94303